

их числу относятся конструкции норм права, правоотношений, составов правонарушений и др. В тех случаях, если какой-то из элементов данных конструкций не фиксируется в системе законодательства или строго не выводится из нее логическим путем, имеет место дефект незавершенности юридических конструкций. Особенно опасна ретрибутивная необеспеченность диспозиций норм права (отсутствие санкций в необходимых случаях).

Достаточно распространенным логическим дефектом системы законодательства является нецелесообразное расположение нормативных предписаний в структуре нормативного акта. Структурируя нормативный акт, законодатель в первую очередь должен учитывать содержательные связи его нормативных предписаний и располагать их в соответствии с этими связями.

В отечественном законодательстве нередко встречаются случаи несоответствия содержания нормативных предписаний законодательства общепризнанным положениям правовой теории. Например, в ст. 31 Закона Республики Беларусь "О нормативных правовых актах Республики Беларусь" указывается: "Текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключая различное толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии". Очевидно, что исключить различное толкование норм права невозможно в принципе.

Н.Ф. Ковкель
(БГЭУ, Минск)

ВОЗМОЖНОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Возможность применения семиотического анализа к языковой форме выражения нормативных правовых актов впервые была отмечена в советской юридической литературе в 70-е гг. XX в. Е.А. Прянишников определил нормативный акт как вторичную моделирующую знаковую систему, основанную на знаковой системе естественного языка, и предложил применить к изучению права три раздела семиотики: правовую семантику, исследующую отношение норм права к действительности; правовую синтактику, изучающую правила согласованности правовых норм друг с другом; правовую прагматику, исследующую восприятие норм права его субъектами. К сожалению, данное направление и до сих пор не получило системного развития в юридической науке, хотя еще осново-

положник семиотики Ч.У. Моррис подчеркивал универсальный характер этой науки.

В последние десятилетия научный аппарат семиотики значительно обогатился, что позволяет использовать ее результаты в теории права, в частности, в следующем аспекте. Современная семиотика, как наука о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности (семиозисе), исходит из классификации всех знаковых систем на пять типов: естественные, образные, языковые, системы записи и кодовые системы. Представляется, что система законодательства может быть исследована как знаковая система трех типов. Во-первых, как языковая знаковая система, основанная на знаковой системе естественного языка. Во-вторых, как система записи, представленная в текстуальной форме нормативных правовых актов. В-третьих, как кодовая система при условии ее формализации посредством аппарата формальной логики.

Каждая знаковая система обладает следующими характеристиками: базисными и производными знаками, функциональными элементами, метаязыком, логиками оперирования, системой записи ее правил и операций. Так, в качестве языковой знаковой системы система законодательства характеризуется следующими параметрами. Ее базисным знаком является слово, из которого по определенным правилам метаязыка системы образуются производные знаки, а именно: сложные слова, словосочетания, предложения разной сложности, синтагмы. Слово как базисный знак является не только компактным квантом информации, но и обладает широкими морфологическими и синтаксическими возможностями, обуславливающими широкий спектр развития базисных и производных знаков. Для семиотического анализа системы законодательства особенно значимы результаты исследования прагматических функций языковых знаков как средств передачи информации и коммуникации людей.

Языковая знаковая система законодательства имеет также широкий класс функциональных элементов — знаков, используемых не для шифровки действительности, а для правильной организации материала внутри системы, установления связей между ее значимыми элементами — базисными и производными знаками. К числу функциональных элементов системы законодательства относятся как функциональные слова естественного языка (предлоги, союзы, артикли и др.), используемые в нормативных правовых актах, так и многочисленные специфические разделительные, указывающие и отсылающие знаки.

Важнейшей характеристикой языковой знаковой системы законодательства является ее метаязык. Метаязык знаковой системы — это зафиксированный алгоритм ее функционирования. Он определяет, для чего создается данная система, каковы ее базисные, про-

изводные и функциональные знаки, как они организованы внутри системы, по каким правилам изменяются и функционируют. Чем более абстрактна знаковая система, тем важнее для нее хорошо разработанный и однозначный метаязык. Метаязык языковых знаковых систем состоит из четырех частей: словообразования, морфологии, синтаксиса и правил составления синтагм. Он известен как грамматика языка. Только последняя часть — правила составления синтагм — не разработана в грамматиках.

В современной семиотике принято также выделять три типа логик оперирования знаковой системой. Первой является логика соответствия между тем, что отражено в знаковой системе и тем, что объективно происходит во внесистемном мире. Очевидно, что языковая знаковая система законодательства характеризуется отсутствием полного соответствия между знаками, в ней содержащимися, и явлениями правовой действительности, ими отражаемыми. Обусловлено это тем, что предписания законодательства являются результатом нормативно-оценочного отражения действительности, которое, в отличие от логико-познавательного, не является полным и адекватным ее отображением.

Второй логикой знаковых систем является логика внутрисистемных трансформаций, т.е. ее метаязык. Третьей логикой выступает логика приложения знаковой системы, изменяющая результат действия системы в направлении ее аппликации. Логика приложения стремится к сглаживанию информационных различий между коммуникаторами различных уровней, в языковой системе законодательства — между законодателем и его адресатами. Представляется, что семиотический анализ языковых знаков системы законодательства, ее метаязыка и логик оперирования позволит разработать конкретные рекомендации по совершенствованию ее языкового выражения.

Усовершенствовать же структуру и содержание системы законодательства можно посредством ее анализа как знаковой системы более сложных типов — системы записи и кодовой системы соответственно. Особое значение имеет семиотическое исследование законодательства в качестве максимально абстрактной кодовой знаковой системы. Такой анализ возможен при условии ее формализации с помощью аппарата современной формальной логики, и, прежде всего, деонтической логики. Обработав формализованные предписания законодательства по алгоритму, исключающему противоречивость деонтических высказываний, можно исключить противоречия между нормативными предписаниями системы законодательства.